Дата поступления рукописи в редакцию: 13.05.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 02.07.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-6-335-341

КОПЫЛОВА Ольга Петровна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры «Уголовное право и
прикладная информатика в юриспруденции»
Тамбовский государственный технический университет,
e-mail: op.kop1965@mail.ru

МЕДВЕДЕВА Светлана Валентиновна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры «Уголовное право и прикладная
информатика в юриспруденции»
Тамбовский государственный технический университет,
e-mail: sv-medvedeva@mail.ru

СТРЕЛЬНИКОВА Анастасия Александровна,
студент кафедры «Уголовное право и
прикладная информатика в юриспруденции»
Тамбовский государственный технический университет,
e-mail: n.strelnikova06@yandex.ru

ТЕЛЕФОННОЕ МОШЕННИЧЕСТВО: СОВРЕМЕННЫЕ СХЕМЫ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. *В статье представлен криминологический и уголовно-правовой анализ телефонного мошенничества в Российской Федерации в 2024–2025 годах. Анализируются статистические данные МВД и ЦБ РФ, психологические механизмы воздействия на жертв, а также кейсы из следственной практики г. Тамбова, демонстрирующие уязвимость различных социальных групп. Критически оцениваются эффективность профилактических мер и причины низкой раскрываемости преступлений. Рассматриваются законодательные новеллы 2024–2025 гг. – самозапрет на кредиты, «период охлаждения», уведомление родителей о действиях несовершеннолетних – и их потенциал в противодействии мошенничеству. Обосновывается необходимость усиления ответственности банков и операторов связи, внедрения систем мониторинга подозрительных операций, а также расширения программ повышения цифровой грамотности населения. Предложен комплекс мер по совершенствованию методики расследования и профилактики киберпреступлений.*

Ключевые слова: *телефонное мошенничество, киберпреступность, искусственный интеллект, уголовная ответственность, профилактика преступлений, банковское мошенничество, цифровая безопасность, правоохранительная деятельность, психологическое воздействие, расследование преступлений.*

KOPYLOVA Olga Petrovna,
Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department «Criminal Law and
Applied Informatics in Jurisprudence» Tambov State Technical University

MEDVEDEVA Svetlana Valentinovna,
Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department «Criminal Law and
Applied Informatics in Jurisprudence»
Tambov State Technical University

STRELNIKOVA Anastasia Aleksandrovna,
Student of the Department
«Criminal Law and Applied Informatics in Jurisprudence»
Tambov State Technical University

PHONE SCAMMING: MODERN SCHEMES AND PSYCHOLOGICAL ASPECTS

Annotation. *The article presents a criminological and criminal law analysis of telephone fraud in the Russian Federation in 2024-2025. The statistical data of the Ministry of Internal Affairs and the Central Bank of the Russian Federation, psychological mechanisms of influence on victims, as well as cases from the investigative practice of Tambov, demonstrating the vulnerability of various social groups. The effectiveness of preventive measures and the reasons for the low crime detection rate are critically assessed. The legislative amendments of 2024-2025 are being considered. – self–locking on loans, a «cooling-off period», notification of parents about the actions of minors - and their potential in countering fraud. The article substantiates the need to strengthen the responsibility of banks and telecom operators, introduce systems for monitoring suspicious transactions, as well as expand programs to improve digital literacy of the population. A set of measures is proposed to improve the methods of investigation and prevention of cybercrime.*

Key words: *telephone fraud, cybercrime, artificial intelligence, criminal liability, crime prevention, banking fraud, digital security, law enforcement, psychological impact, crime investigation.*

Современный этап развития общества характеризуется полной цифровизацией всех сфер жизнедеятельности человека. Внедрение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в банковскую сферу, государственное управление и элементарное общение граждан создало почву для развития киберпреступности. В работе И. В. Романовой и Т. М. Лаврик подчеркивается, что применение цифровых технологий трансформирует традиционные социально-экономические отношения, создавая новые уязвимости, которые активно эксплуатируются злоумышленниками [1]. В этих условиях особую значимость приобретает конституционный принцип, согласно которому в Российской Федерации гарантируется государственная защита прав и свобод человека и гражданина [2]. Среди преступлений, совершаемых с использованием ИКТ, особое место занимает телефонное мошенничество. За несколько лет оно значительно эволюционировало, уже сейчас используя технологии искусственного интеллекта и больших данных.

Актуальность исследования обусловлена достаточно тревожной динамикой. В 2024 году ущерб от кибермошенничества в РФ достиг рекордных 200 млрд рублей, демонстрируя скачок на 36% [3]. Жертвами становятся представители самых разных социальных слоёв, а высокий уровень образования не даёт гарантий от манипулятивного воздействия. Это ставит перед юридической наукой и практикой новые вызовы, требующие междисциплинарного подхода.

Статья ставит целью всесторонний анализ феномена телефонного мошенничества, выявление факторов его распространения, включая роль искусственного интеллекта, и разработку мер по совершенствованию законодательства и следственной практики. Для достижения цели изучены статистические данные, психологические уловки злоумышленников, законодательные изменения и материалы судебной практики. Исследование базируется на данных правоохранительных органов, трудах отечественных ученых в области криминологии, а также на нормах уголовного права, в частности на положениях гл. 21 УК РФ, регламентирующей составы преступлений против собственности, в частности диспозициями ст. 159, 159.3 и 159.6 УК РФ [4].

Полученные выводы представляют интерес для юристов-практиков и исследователей, занятых проблемой противодействия преступлениям с использованием телекоммуникационных технологий.

Анализ данных МВД и Банка России фиксирует качественную трансформацию телефонного мошенничества: из эпизодических ситуаций оно превратилось в высокоорганизованную международную индустрию. Если даже десятилетие назад это были единичные действия отдельных лиц, то сегодня мы имеем дело с отлаженными преступными группировками. Меняются механизмы мошенничества, злоумышленники заметно чаще не просто опустошают счета, а навязывают жертвам долговые обязательства. Так, в 2025 году на подставные лица оформлено кредитов на 12,8 млрд рублей [5]. Граждане теряют не только свои накопления, но и попадают в финансовую ловушку выплаты долгов.

География таких преступлений остаётся размытой. Благодаря технологиям IP-телефонии, злоумышленники, находясь в любой точке мира, звонят с поддельных номеров банков (например, +900), создавая у людей иллюзию доверия. В связи с этим на оперативно-разыскные мероприятия тратится значительный временной ресурс, ввиду чего настоящий сигнал источника безвозвратно теряется.

Эффективность противодействия пока остается минимальной – возврат составляет

лишь около 3%. Столь низкий процент не только подрывает доверие к правоохранительным органам, но и закрепляет у преступников чувство вседозволенности. Как подчеркивает Е. В. Зотина, криминологические детерминанты телефонного мошенничества, совершаемого с использованием приемов социальной инженерии, во многом обусловлены несовершенством механизмов предупреждения и низкой скоростью реагирования финансовых институтов [6].

Мошенники в настоящее время кажутся опытными психологами, находят ключи к разным типам личности: в зоне риска и доверчивые подростки в онлайн-играх, и прагматичные взрослые, хранящие накопления, и пожилые люди. Интеллект, статус или возраст больше не являются непробиваемым щитом перед изощренными манипуляциями.

Особый интерес представляет категория жертв с высшим образованием и высоким профессиональным статусом. Врачи, журналисты, актеры, музыканты, ученые и даже специалисты в области информационных технологий регулярно попадают в сети мошенников [7]. Почему это происходит? Дело в том, что телефонное мошенничество атакует не интеллект или технические знания человека, а его базовые психофизиологические реакции, эмоции и социальные установки.

Примером служит случай, произошедший осенью 2024 года в городе Тамбове. В отдел полиции № 3 УМВД России по г. Тамбову обратились две женщины, работающие врачами в крупных медицинских центрах «МедЛаб». Обе стали жертвами мошенников, переведя каждому злоумышленнику по 1 миллиону рублей. Схема была классической: звонок якобы от руководителя медицинского учреждения с требованием срочно перевести денежные средства для решения «служебной проблемы». Несмотря на то, что женщины не были знакомы с руководством, авторитет должности и срочность действий привели к выполнению требований мошенников.

Жертвами телефонных аферистов становятся не только обычные граждане. На манипуляции порой поддаются даже сотрудники банков и государственные служащие. Злоумышленники манипулируют профессиональной терминологией, выстраивая вовсе не существующие истории.

Успешность подобных мошеннических схем обусловлена тонким пониманием психологии человека. Цель таких манипуляций – подавить рациональное мышление жертвы, погрузив её в состояние аффекта. В этом состоянии активно задействуются ключевые рычаги социальной инженерии, такие как запугивание, создание ощущения неотложности и апелляция к авторитету.

Угрозы, наподобие «ваш близкий в опасности» или «на ваше имя пытаются взять кредит», вызывают у человека беспокойство, побуждая его к импульсивным действиям и принятию первого попавшегося решения. Срочность действует как ментальная ловушка, лишает времени на проверку, совет, паузу – тот самый эффект «здесь и сейчас», работающий подобно гипнозу [8].

Кроме того, авторитет достраивает иллюзию. Звонящий представляется сотрудником ФСБ или банка, уверенно оперирует персональными данными, подкрепляя слова ссылками на статьи УК РФ или банковские регламенты. Таким образом, жертва перестаёт сомневаться.

Профессионалы часто применяют техники нейролингвистического программирования (НЛП), управляя темпом речи и интонацией для погружения собеседника в транс. Исследователи также отмечают роль фонового аудио: тихие помехи или низкочастотные шумы, раздражая слух, подсознательно торопят жертву, вызывая желание быстрее завершить дискомфортный разговор ценой согласия на требования звонящего [9].

Мошенники также применяют технику «присоединения и ведения». Сначала они соглашаются с сомнениями жертвы, проявляют эмпатию («Я понимаю ваше беспокойство», «Мы тоже хотим вам помочь»), а затем постепенно направляют разговор в нужное русло, предлагая «единственно верное» решение проблемы.

С появлением и развитием технологий искусственного интеллекта (ИИ) арсенал мошенников пополнился новыми, крайне опасными инструментами. ИИ характеризуется как высокоэффективный инструмент криминального воздействия в сфере информационной безопасности, что отмечает в своём исследовании И. Р. Мусин [10].

Во-первых, ИИ позволяет автоматизировать процесс сбора информации и проведения первичного контакта. Роботы-дозвонщики могут обзванивать тысячи номеров одновременно, выявляя потенциальных жертв по их реакциям и передавая живым операторам.

Во-вторых, технологии синтеза речи и голоса позволяют мошенникам клонировать голоса родственников или знакомых жертвы. Злоумышленники могут записать короткий фрагмент голоса человека из открытых источников (социальные сети, видеохостинги) или во время предварительного «социального опроса» по телефону, а затем сгенерировать аудиофрагмент с любой нужной фразой. Звонок от «сына» или «дочери» с просьбой о помощи, сделанный их собственным голосом, ломает психологическую защиту жертвы практически мгновенно. Количество таких преступлений в 2025 году выросло в

10 раз по сравнению с предыдущим годом, что свидетельствует о массовом внедрении этих технологий в криминальную среду.

В-третьих, технологии глубокой подделки (дипфейк) используются для видеозвонков. Мошенники могут накладывать лицо сотрудника полиции или банка на видео в режиме реального времени. Жертва видит «живого» сотрудника в форме, с удостоверением, что многократно усиливает эффект доверия. Примером служит дело 70-летней жительницы Тамбова, которая в марте 2024 года перевела мошенникам около 10 млн рублей после видеозвонка с «сотрудником правоохранительных органов». Такое видеоподтверждение личности «следователя» стало решающим фактором, склонившим женщину к продаже квартиры и оформлению кредитов.

В ответ на растущую угрозу государство предпринимает шаги по совершенствованию законодательной базы и внедрению технических мер защиты. 2024-2025 годы стали периодом активного законотворчества в этой сфере.

Поворотным моментом в законодательном противодействии телефонному мошенничеству стало принятие Федерального закона № 31-ФЗ от 26.02.2024 г. – акта, который точечно вмешался в уязвимые места кредитной системы. Закон модифицировал нормы «О кредитных историях» и «О потребительском кредите (займе)», заложив правовой фундамент для принципиально нового механизма защиты [11].

С 1 марта 2025 года каждый гражданин обрел право установить самозапрет на оформление кредитов и займов. Простая, на первый взгляд, мера на деле становится мощным щитом: даже если персональные данные попадут в руки злоумышленников, они упрутся в непреодолимый барьер. А с 1 сентября 2025 года функционал расширен до МФЦ для повышения доступности для пожилых граждан и лиц с низкой цифровой грамотностью.

Ещё одним способом защиты можно назвать «период охлаждения», закрепленный Федеральным законом № 9-ФЗ от 13.02.2025 г., согласно которому банк обязан предоставить клиенту временной период – паузу между подачей заявки и выдачей средств, либо между подозрительной операцией и её финальным подтверждением [12]. Такая своеобразная передышка дает человеку возможность подумать, перепроверить решение, обратиться за консультацией. Мошенники, рассчитывающие на импульсивность и стресс, теряют свое главное преимущество перед жертвой – фактор срочности.

Также значимым шагом стало Положение Банка России № 851-П от 30.01.2025 г., регулирующее вопросы контроля за операциями несовершеннолетних. С 29 марта 2025 года банки обязаны уведомлять родителей или законных представителей, если ребенок в возрасте от 14 до 18 лет оформляет банковскую карту или совершает определенные операции. Это помогает защитить подростков, которые часто становятся жертвами мошенников в сфере онлайн-игр, фишинговых сайтов и фейковых магазинов.

Несмотря на позитивные законодательные изменения, их эффективность сталкивается с рядом проблем. Во-первых, механизм самозапрета носит заявительный характер. Граждане должны сами проявить инициативу и установить запрет. Многие люди, особенно старшего возраста, не знают о такой возможности или не считают себя потенциальными жертвами. Во-вторых, мошенники адаптируются к новым правилам. Они могут убеждать жертву снять самозапрет, представляясь сотрудниками банка, которые «помогают решить проблему с ошибочным запретом».

Период охлаждения также имеет ограничения. Мошенники «обучают» жертв тому, как вести себя во время этого периода: не брать трубку от родственников, не сообщать никому о звонке, находиться в изоляции [13]. Кроме того, некоторые виды переводов (например, между своими счетами или быстрые платежи) могут не попадать под действие всех ограничений, либо мошенники находят способы обхода через подставных лиц («дропов»).

Подвергается критике позиция банковского сектора. Полагается, что сотрудники банков должны нести большую ответственность за выявление подозрительных операций. Часто работники банков, видя нетипичные для клиента действия (снятие всей суммы, оформление кредита под залог недвижимости пожилым человеком), формально выполняют инструкции, не вмешиваясь в процесс. Более того, выдача кредитов мошенникам выгодна банкам в краткосрочной перспективе, так как проценты начисляются, а риски невозврата перекладываются на заемщика. Необходимо внедрение систем искусственного интеллекта в банках, которые будут анализировать поведение клиента в момент операции (тремор голоса, паузы, наличие третьего лица в кадре при видеозвонке) и блокировать транзакции при выявлении признаков принуждения.

Операторы сотовой связи также играют ключевую роль. Внедрение технологии определения и блокировки звонков с подменных номеров, а также обязательная идентификация абонентов по биометрическим данным могли бы существенно сократить количество успешных атак. Однако реализация этих мер требует значительных инвестиций и изменения нормативной базы, регулирующей защиту персональных данных.

Несмотря на огромное количество зарегистрированных преступлений, процент их раскры-

тия до сих пор остается крайне низким. Анализ следственной практики позволяет выделить ряд системных причин, препятствующих эффективному правосудию [14].

Одной из главных проблем является слабый профессионализм части оперативных работников и следователей в сфере киберпреступлений. Работа с цифровыми следами, анализ блокчейн-транзакций, взаимодействие с зарубежными провайдерами и платформами требуют узкоспециализированных знаний, которыми обладают не все сотрудники. Отсутствие единых стандартов методики расследования кибермошенничества приводит к тому, что качество следствия сильно зависит от личной инициативы конкретного следователя.

Во многих региональных подразделениях используется устаревшее компьютерное оборудование и программное обеспечение, которое не справляется с обработкой больших массивов данных. Отсутствие доступа к современным аналитическим системам, способным в режиме реального времени отслеживать движение похищенных средств, замедляет реакцию и снижает шансы на возврат денег.

Корни большинства телефонных мошенничеств уходят за рубеж. Колл-центры располагаются в странах, не имеющих договоров о правовой помощи с Россией или не заинтересованных в сотрудничестве. Деньги быстро выводятся через цепочки криптовалютных кошельков и офшорных счетов, что делает их отслеживание и изъятие практически невозможным в рамках национального законодательства [15]. Международное сотрудничество в этой сфере затруднено геополитической обстановкой и бюрократическими барьерами.

Зачастую сами жертвы способствуют сокрытию преступления. Под воздействием страха и стыда они могут долго не обращаться в полицию, уничтожать переписку или скрывать факт добровольной передачи данных. Кроме того, поскольку жертва сама совершает действия по переводу денег (вводит коды, подтверждает операции), следствию сложно доказать состав именно мошенничества, а не гражданской сделки или ошибки. Мошенники умело маскируют свои действия под легитимные банковские процедуры.

С юридической точки зрения, такие деяния чаще всего квалифицируются по ч. 3 или ч. 4 ст. 159 УК РФ (мошенничество, совершенное с использованием служебного положения либо в крупном/особо крупном размере) [4]. Однако, если злоумышленники получают доступ к банковскому счету через внедрение вредоносного ПО или обманные действия с электронными средствами платежа, следствию необходимо разграничивать составы ст. 159.3 (мошенничество с использованием электронных средств платежа) и ст. 159.6 (мошенничество в сфере компьютерной информации) УК РФ. Эта квалификация имеет критическое значение, так как от нее зависит подсудность и специфика сбора цифровых доказательств.

Для противодействия адаптивным схемам требуется комплексное взаимодействие правовых, технологических и просветительских механизмов. Прежде всего, банкам и операторам стоит стать не наблюдателями, а активными защитниками. Целесообразно закрепить на законодательном уровне презумпцию вины финансовой организации, если она пропустила подозрительную операцию без дополнительной проверки. Операторам же целесообразно автоматически блокировать звонки с номеров из единой базы «чёрного списка», не ожидая заявлений от жертв. Так злоумышленники лишатся массового охвата.

Технологии же должны работать на опережение. Единая платформа для обмена данными между банками, операторами и правоохранительными органами в реальном времени, о которой так часто говорят эксперты и исследователи, — уже не роскошь, а необходимость. Искусственный интеллект, анализируя поведение пользователя в момент перевода (дрожь в голосе, паузы, сбивчивый набор), может вовремя распознать стресс и остановить транзакцию. А блокчейн-технологии способны сделать каждый платёж прозрачным и отслеживаемым.

Но даже лучший алгоритм бессилен, если человек не готов к атаке. Поэтому основа защиты – не разовые памятки. Учить нужно не схемам обмана, а критическому мышлению и эмоциональной устойчивости, так как мошенники бьют по базовым инстинктам – страху и доверию.

Не менее важен кадровый вопрос. Чтобы эффективно противостоять новым видам телефонного мошенничества, в первую очередь нужно создавать специализированные подразделения. В них должны работать профессионалы с профильным техническим образованием. Кроме того, техническое оснащение тоже должно соответствовать, так как устаревшие инструменты просто не справятся с задачей.

В период 2024-2025 годов в законодательстве появились новые меры (механизм самозапрета на кредиты, период охлаждения). Разумеется, это важный шаг, но он решает лишь часть проблемы. Почему борьба с кибермошенниками даёт скромные результаты? Причина кроется в разрозненности действий: банки сосредоточены на защите собственных активов, операторы связи соблюдают внутренние регламенты, полиция же зачастую не располагает инструментами для быстрого реагирования [16].

Для решения проблемы считаем необходимым использовать комплексный подход:

1. Введение правовых норм, которые будут чётко закреплять ответственность финансовых организаций и операторов связи за участие в схемах мошенничества или недостаточную защиту клиентов.
2. Создание единой цифровой платформы обмена данными между правоохранительными органами, банками и операторами.
3. Разработка просветительской программы, которая будет обучать граждан всех возрастных категорий основам цифровой безопасности, в том числе распознаванию мошеннических схем и защите персональных данных.
4. Укрепление международного взаимодействия в сфере борьбы с киберпреступностью, учитывая трансграничный характер данных правонарушений и активное развитие цифровых технологий в разных странах.

Безусловно, любые следственные и профилактические меры должны строго соответствовать нормам Уголовно-процессуального кодекса РФ [17]. Это гарантирует законность действий, обоснованность решений и соблюдение прав всех участников уголовного судопроизводства.

Только совместными усилиями государства и общества можно создать условия, при которых телефонное мошенничество станет для преступников слишком рискованным и невыгодным деянием.

Список литературы:

[1] Романова, И. В. Применение цифровых технологий в сфере корпоративных отношений / И. В. Романова, Т. М. Лаврик // Право: история и современность. 2021. № 2 (15). С. 137–142.

[2] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправках к Конституции РФ от 14.03.2020 г. № 1–ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. №31. Ст. 4398.

[3] Пекарева, В. В. Телефонное мошенничество как устойчивая угроза общественной безопасности: правовой аспект / В. В. Пекарева, Ю. И. Фроловская // Право и государство: теория и практика. 2024. № 12 (240). С. 573–575.

[4] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63–ФЗ (ред. от 09.04.2026) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

[5] Машлякевич, В. А. Отдельные вопросы периодизации расследования мошенничеств, совершаемых с использованием средств телефонной связи / В. А. Машлякевич // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2024. № 2 (30). С. 152–158.

[6] Зотина, Е. В. Криминологические детерминанты телефонного мошенничества, совершаемого с использованием приемов социальной инженерии / Е. В. Зотина // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 8, № 1 (15). С. 31–35.

[7] Шастина, А. Р. Социальная инженерия в структуре киберпреступности: к вопросу о противодействии телефонному мошенничеству / А. Р. Шастина // Аграрное и земельное право. 2024. № 9 (237). С. 300–302.

[8] Змазнева, О. А. Язык обмана: схема сценария и причины вовлечения жертв в ситуации телефонного мошенничества / О. А. Змазнева // Вестник МГПУ. Серия: Философские науки. 2024. № 4 (52). С. 81-89.

[9] Васкэ, Е. В. К вопросу об объективизации информации по делам о телефонном мошенничестве: психолого-лингвистический аспект / Е. В. Васкэ, И. В. Курьянова, Т. Н. Секераж // Эксперт-криминалист. 2025. № 3. С. 2–5

[10] Мусин, И. Р. Проблемные вопросы деятельности подразделений полиции по борьбе с «телефонными мошенничествами» / И. Р. Мусин // Вестник Рязанского филиала Московского университета МВД России. 2022. № 16. С. 141–147.

[11] О внесении изменений в Федеральный закон «О кредитных историях» и Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)»: Федеральный закон от 26.02.2024 № 31-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. № 9. Ст. 1298.

[12] О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 13.02.2025 № 9-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2025. № 8. Ст. 542.

[13] Квык, А. В. Телефонные мошенничества: распространенные схемы и методы борьбы / А. В. Квык // Уголовный процесс. 2024. № 12 (240). С. 60–68.

[14] Костина, Л. Н. Необходимость применения комплексного подхода в противодействии телефонному мошенничеству / Л. Н. Костина, В. В. Гончар // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 7. С. 289-295.

[15] Демидова-Петрова, Е. В. Телефонное мошенничество: современные угрозы и вызовы / Е. В. Демидова-Петрова, Е. В. Зотина // Всероссийский криминологический журнал. 2024. Т. 18, № 4. С. 341–348.

[16] Завьялов, И. А. Актуальные способы совершения телефонных мошенничеств с исполь-

зованием информационно-коммуникационных технологий / И. А. Завьялов, Н. И. Болычев // Вестник Воронежского института МВД России. 2023. № 2. С. 207–212.

[17] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174–ФЗ (ред. от 08.03.2026) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. (ч.1). Ст. 282.

References:

[1] Romanova, I. V. Application of Digital Technologies in the Field of Corporate Relations / I. V. Romanova, T. M. Lavrik // Law: History and Modernity. 2021. No. 2 (15). Pp. 137–142.

[2] Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993) (with amendments made by the Law of the Russian Federation on Amendments to the Constitution of the Russian Federation dated March 14, 2020 No. 1-FKZ) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2014. No. 31. Art. 4398.

[3] Pekareva, V. V. Telephone Fraud as a Persistent Threat to Public Safety: Legal Aspects / V. V. Pekareva, Yu. I. Frolovskaya // Law and State: Theory and Practice. 2024. No. 12 (240). Pp. 573–575.

[4] Criminal Code of the Russian Federation dated June 13 1996 No. 63-FZ (as amended on April 9, 2026) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954.

[5] Mashlyakevich, V. A. Certain Issues of the Periodization of the Investigation of Frauds Committed by Means of Telephone Communications / V. A. Mashlyakevich // Criminalistics: Yesterday, Today, and Tomorrow. 2024. No. 2 (30). Pp. 152–158.

[6] Zotina, E. V. Criminological Determinants of Telephone Fraud Committed by Means of Social Engineering / E. V. Zotina // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. Vol. 8, No. 1 (15). Pp. 31–35.

[7] Shastina, A. R. Social Engineering in the Structure of Cybercrime: On the Issue of Countering Telephone Fraud / A. R. Shastina // Agrarian and Land Law. 2024. No. 9 (237). Pp. 300–302.

[8] Zmazneva, O. A. The Language of Deception: The Scenario Scheme and the Reasons for Victims' Involvement in Telephone Fraud Situations / O. A. Zmazneva // Bulletin of the Moscow State Pedagogical University. Series: Philosophical Sciences. 2024. No. 4 (52). Pp. 81–89.

[9] Vaske, E. V. On the Issue of Objectivization of Information in Cases of Telephone Fraud: A Psychological and Linguistic Aspect / E. V. Vaske, I. V. Kuryanova, T. N. Sekerazh // Expert-Criminalist. 2025. No. 3. Pp. 2–5.

[10] Musin, I. R. Problematic Issues in the Activities of Police Units to Combat Telephone Fraud / I. R. Musin // Bulletin of the Ryazan Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. No. 16. Pp. 141–147.

[11] On Amendments to the Federal Law "On Credit Histories" and the Federal Law "On Consumer Credit (Loan)": Federal Law No. 31-FZ of February 26, 2024 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2024. No. 9. Art. 1298.

[12] On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation: Federal Law No. 9-FZ of February 13, 2025 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2025. No. 8. Art. 542.

[13] Kvyk, A. V. Telephone Fraud: Common Schemes and Methods of Combating / A. V. Kvyk // Criminal Procedure. 2024. No. 12 (240). Pp. 60–68.

[14] Kostina, L. N. The Need for an Integrated Approach in Countering Telephone Fraud / L. N. Kostina, V. V. Gonchar // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. No. 7. Pp. 289-295.

[15] Demidova-Petrova, E. V. Telephone Fraud: Modern Threats and Challenges / E. V. Demidova-Petrova, E. V. Zotina // All-Russian Journal of Criminology. 2024. Vol. 18, No. 4. Pp. 341–348.

[16] Zavyalov, I. A. Current Methods of Telephone Fraud Using Information and Communication Technologies / I. A. Zavyalov, N. I. Bolychev // Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. No. 2. Pp. 207–212.

[17] Criminal Procedure Code of the Russian Federation dated December 18, 2001 No. 174-FZ (as amended on March 8, 2026) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 52. (Part 1). Art. 282.